



Марина Куликова

Школа сыщиков

Часть 2. Дело
старинного ларца.
Новое расследование!!!

Марина Куликова
Школа сыщиков. Часть
2. Дело старинного ларца.
Новое расследование!!!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39856058
ISBN 9785449604361

Аннотация

И вновь тайны и загадки! Новое преступление ставит перед девчонками-подростками новые задачи! А где загадки – там и разгадки! Но не все дается легко!

Содержание

ЧАСТЬ 2. Дело старинного ларца	5
Глава 1. Обман на выставке	5
Глава 2. И снова в бой	9
Глава 3. Двойное похищение	11
Глава 4. Вопросы, вопросы, вопросы...	15
Глава 5. Слежка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Школа сыщиков
Часть 2. Дело
старинного ларца.
Новое расследование!!!

Марина Куликова

© Марина Куликова, 2018

ISBN 978-5-4496-0436-1 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-0092-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 2. Дело старинного ларца

Глава 1. Обман на выставке

Выставка собрала все светское общество города. Дамы в шикарных вечерних туалетах, с ног до головы усыпанные драгоценностями, с причудливыми изысканными прическами, мужчины – в строгих черных костюмах с бабочкой и в начищенных до блеска остроносых ботинках, – все они считали долгом посетить столь эксклюзивную, знаменитую выставку, проведение которой обошлось местной администрации недешево.

Но выставка стоила потраченных средств: здесь были представлены старинные украшения из металла высшей пробы, с использованием драгоценных камней: серьги, кольца, ожерелья, браслеты, колье и диадемы, – выложенные на черном бархате в витрине за пуленепробиваемым прозрачным стеклом, они манили своим сиянием и, можно быть уверенным, не одна дама вздыхала тайком от желания иметь в своей коллекции нечто подобное; богато украшенная замысловатой резьбой и рисунками посуда: деревянная, металлическая, и фарфоровая, включала в себя ассортимент с начала восемнадцатого века и заканчивая современностью; были здесь и аксессуары, некогда принадлежавшие членам ста-

ринных, знатных семейств Европы: заколки, парики, расчески – настоящие произведения искусства.

От всего этого великолепия у Лии разбежались глаза. Она не переставала мысленно благодарить директора Школы сыщиков за подаренное ей чудо: зная, что лучшая ученица его школы не равнодушна к искусству, он подарил ей билет на выставку. «Обычная, заурядная выставка» – Вспомнила Лия его слова и улыбнулась: как же он ошибался!

Она взглянула в программку. Среди напечатанных черным по белому строк, выделялись крупные красные буквы, сложенные в слово «сюрприз». Лия усмехнулась: какие только разговоры не велись вокруг этого пресловутого сюрприза! Говорили и о розыгрыше экспонатов, и о выступлении танцовщиц, облаченных в представленные на выставке драгоценности, и даже об аукционе.

Но все это были только разговоры, организаторы же загадочно молчали.

Слухи только подогревали любопытство посетителей, и момент, когда сюрприз будет, наконец, представлен, ждали с особым нетерпением.

И момент наступил.

– Внимание! Внимание! Уважаемые посетители, просим вас собраться возле торжественного подиума – пришла минута сюрприза!

Поднялась небольшая суматоха: каждый стремился занять место поудобнее. Лия оказалась в уголке, но сквозь

пространство между шикарными прическами впередистоящих дам, ей было видно разворачивающееся перед десятками глаз действо.

Яркие лампы погасли, оставив гореть лишь светильники на стенах, и погрузив выставочный зал в розовые и нежно-зеленые тона.

Зал окутала мистическая атмосфера таинственности.

Все затаили дыхание.

Мини-занавес, похожий на театральный, медленно раскрылся. Один из прячущихся в закулисной темноте сотрудников музея, быстро сдернул шелковое покрывало с расположенного на невысоком помосте предмета и взорам сгорающих от любопытства посетителей открылась «прекрасная» картина: ...обыкновенная деревянная шкатулка, одна из тех, что в сувенирных лавках продаются в изобилии.

Сначала публика испытала легкое недоумение, затем слышались короткие смешки, а кто-то не выдержал:

– Да я такую же подарил вчера коллеге!

К помосту выбежал бледный от изумления директор выставки. Его руки лихорадочно дрожали, а губы, словно заезженная пластинка, повторяли:

– Не может быть! Не может быть!

А страсти в зале накалялись.

– Обман!

– Что за глупые шутки!

– Издевательство над ценителями искусства! – Раздава-

лось всюду.

Помощники директора бросились прочь, а вскоре вернулись, побледневшие и дрожащие, как их начальник.

И тут впервые раздалось слово «кража». Да и то Лия едва расслышала его сквозь шум. А представляющие светское общество люди продолжали бушевать, считая себя обманутыми, словно не замечали того, что и для самого директора выставки представленный «сюрприз» оказался сюрпризом.

Ну и дела!

Лие было искренне жаль директора выставки. Бедняга!

И, неожиданно для самой себя, Лия выбежала из толпы к помосту, встала рядом с директором выставки и подняла руку. Этот жест не остался без внимания: один за другим голоса стали затихать.

Наступила полная тишина. Все ждали, что же скажет эта девчушка в простом неприметном платье, без украшений и косметики на лице. Лия же, почувствовав на себе пристальные взгляды, немного испугалась, но быстро взяла себя в руки, и громко произнесла:

– Без паники, господа! Не стоит обвинять организаторов выставки в обмане. Экспонат, который вам хотели подать на десерт, похищен! Его подменили дешевой шкатулкой!

Глава 2. И снова в бой

И это было правдой.

Вызвали полицию, здание тщательно обыскали, но никаких улик и следов обнаружить не удалось. Лишь вскрытая дверца сейфа в кабинете директора, из которого исчезли документы на чудо-экспонат, говорила о том, что произошла дерзкая и громкая кража.

Да, «сюрприз» относился к тем вещам, на которые действительно можно позариться: это был невиданной красоты ларец: сделанный из чистого золота, украшенный резным рисунком в виде переплетенных веточек, на которых поют райские птицы, усыпанный драгоценными камнями: бриллиантами, рубинами, сапфирами и изумрудами, переливающимися всеми цветами радуги, внутри он был обит темно-синим бархатом, а на внутренней стороне его крышки красовалась выведенная изящными буквами дарственная надпись. Говорили, то был подарок самого короля. Экспонат, возраст которого исчислялся несколькими столетиями, благодаря своей уникальности, был причислен к шедеврам мирового искусства и, соответственно, стоил немалых денег, проще говоря, целого состояния! В каких только городах и странах, на каких только выставках он не выставлялся! Ему дивились, им восхищались! И вот теперь ларец исчез и кто к этому причастен – неизвестно.

Обо всем этом Лия, Янина и Алена узнали на следующий день, из уст директора Школы сыщиков: после занятий он пригласил их в свой кабинет. В сидящем напротив мужчине Лия узнала директора выставки, и незаметно шепнула об этом подружкам.

– Вы – лучшие ученицы Школы сыщиков, – сказал директор школы, – именно вам я могу доверить дело дерзкой кражи старинного ларца. Конечно, кроме вас этим делом займется и полиция. Можете считать это задание практикой. Я же, в свою очередь обещаю любую помощь.

– Я рассчитываю на вас, – жалобно произнес директор выставки, – извините, я не стал бы к вам обращаться, если бы все детективные агентства города не отказали мне: их лучшие сыщики, все, как один, брошены на поиски похищенных бриллиантов местной знаменитости – фотомодели и манекенщицы Елены Каруниной...

Глава 3. Двойное похищение

Лия нахмурилась. Сейчас ее мысли занимали личные неприятности, – ссора с Андреем, – а не кража с выставки. Лия соскучилась, но гордость не позволяла ей сделать первый шаг к примирению.

А причина ссоры, если взглянуть со стороны, была довольно глупой: один из детективных сериалов. Лия находила его захватывающим, Андрей – посредственным. Но ни тот, ни другой, считая свое мнение единственно верным, не желали прислушаться друг к другу.

Вернувшись домой, Лия взялась за свое любимое дело: выпекание плюшек. Это было ее скрытым лекарством против депрессии: хорошо успокаивало нервы и, пусть ненадолго, но поднимало настроение.

Едва она вошла в азарт и позабыла обо всех своих проблемах, как раздался звонок в дверь. Лия вздохнула. Кому вздумалось беспокоить ее в столь ответственный момент? Неужели Янина или Алена явились без приглашения?

Странно, но за дверью никого не оказалось. Лия вышла на площадку и огляделась. Никого. Заглянула в лестничный пролет: снова безрезультатно. Она пожала плечами, повернулась и... заметила лежащий на пороге белый конверт. Схватив находку, Лия хлопнула дверью, быстро вскрыла конверт и развернула письмо. «Прочти внимательно и дей-

ствуи по инструкции», – гласил текст, – «твой сосед по имени Андрей взят нами в заложники. Твоя задача: появиться в кафе „Белая Лилия“ через полчаса после получения настоящего послания. Ты должна быть одна, иначе заложнику не поздоровится. Не смей ставить кого-либо в известность. Гангстеры».

Лия появилась в кафе за десять минут до назначенного времени. Огляделась, переводя дух. Но обстановка вокруг была спокойной, без всякого намека на криминал: мирно беседующие за столиками люди, тихая музыка, буфетчица за стойкой.

Лия заняла место возле окна, заказала стакан апельсинового сока и принялась ждать.

Гангстеры должны были объявиться с минуты на минуту, и вдруг в зале появился... Андрей. Один. Взлохмаченный и взволнованный. Он бросился к барной стойке, но Лия окликнула его:

– Андрей!

Он завертел головой, Лия махнула ему рукой, и вскоре «заложник» занял место за ее столиком.

– Что случилось? – Одновременно спросили они друг друга и тут же рассмеялись, тоже одновременно.

– Я получил письмо, – пустился в объяснения Андрей, – в котором было сказано, что тебя похитили. Мне было велено прийти в кафе через час после получения письма, что я и сделал.

– Странно, – отозвалась Лия, – я тоже получила подобное письмо, но в кафе должна была появиться через полчаса. Ничего не понимаю. А где же отправители?

– А тут и понимать нечего, – немного поразмыслив, сделал вывод Андрей, – никаких гангстеров нет и в помине, просто кое – кто, осведомленный о нашей ссоре, решил таким образом нас помирить.

«Что ж, ему это превосходно удалось», – подумала Лия. – «Или им? Вполне возможно, что весь этот фарш провернули Янина с Аленой. В последнее время я замучила их жалобами на Андрея и доказательствами своей правоты».

– Что ж, возможно, ты прав, – сказала она и, неожиданно для себя, протянула Андрею руку, – мир?

– Мир! – И они скрепили возрожденный союз рукопожатием.

Не откладывая дела на потом, Лия поведала Андрею о дерзкой краже старинного ларца, стоимостью в целое состояние, и о поручении директора Школы сыщиков расследовать это дело. Андрей внимательно выслушал ее рассказ и на просьбу помочь ответил согласием.

На следующий день юные детективы собрались в кафе. Янина и Алена с умным видом выслушали лиин рассказ о происшедшем на выставке и одна за другой выдвинули свои версии:

– Возможно, кражу совершил один из высоких гостей. Он каким-то образом выведал, что за сюрприз готовится на вы-

ставке и, соблазненный его роскошью, а главное, бешеной ценой, ухитрился и выкрал экспонат, – сказала Янина.

– А, быть может, преступление совершил директор выставки, – предположила Алена.

– Но он и есть организатор мероприятия, – возразил Андрей, – зачем ему воровать экземпляр, которым он хотел поразить всех вокруг?

Лия быстро записывала в блокнот все предложенные версии. За время учебы в Школе сыщиков она уяснила, что любая, даже самая безумная версия может оказаться верной.

– Кто знает, возможно, им двигали корыстные цели, – не уступала Алена, – как ты думаешь, Лия?

– Все может быть, – последовал ответ.

Алена победно взглянула на Андрея, но тот, не желая сдаваться, заявил:

– Твоя версия мертвая, Алена.

– Хватит спорить, – поспешила предотвратить зарождающийся конфликт Лия, – я составила план завтрашних действий. Слушайте внимательно...

Глава 4. Вопросы, вопросы, вопросы...

На следующий день, ровно в девять часов утра, Лия, Янина, Алена и Андрей появились в выставочном зале, где, согласно договоренности директора Школы сыщиков, их ждали работники музея, принявшего горе-выставку: главный организатор, он же директор музея, его секретарша и двое специалистов по старинным драгоценным вещам.

– Что нам нужно делать? – Волновался директор. У него был несчастный вид: еще бы, так оплошать перед светским обществом.

– Вам предстоит ответить на несколько вопросов, – невозмутимо заявила Лия.

Юным детективам предоставили отдельный кабинет. Лия заняла место в центре стола, остальные – по бокам. У каждого был наготове блокнот с ручкой, а Янина для пущей убедительности надела очки, хотя обладала стопроцентным зрением. Развернувшаяся картина больше походила на пресс-конференцию, нежели на опрос свидетелей.

Первым в кабинет вошел директор выставки. Он присел на краешек стула и ссутулился, на лице его застыло скорбное выражение.

– Опишите, как вы проводили время в музее в день выставки, – попросила Лия.

– Я вышел из дома в девять часов утра, – с готовностью начал рассказ организатор выставки, – я всегда хожу на работу пешком: люблю подышать свежим воздухом, да и для здоровья очень полезно... В музей я пришел около десяти часов. Секретарь уже находилась на месте и занималась своими делами. Я зашел в кабинет, сделал кое-какие записи, ну... обычные рабочие моменты.

– Мы понимаем. – Кивнула Алена.

– Потом я зашел в выставочный зал, окинул его убранство критическим взглядом, и уж после этого отправился в спецпомещение, где мы хранили наш бесценный... ларец.

Директор всхлипнул и, достав носовой платок, шумно высморгался. Янина поморщилась, остальные сохранили хладнокровие.

– Понимаете, я очень волновался, хотел, чтобы все прошло без сучка и задоринки. Разве мог я предположить, что случится?

– Расскажите, что вы делали в спецпомещении, – с умным видом предложила Янина и поправила очки.

– Да... да... Ну, ничего особенного. Открыл сейф, оглядел... ларец, закрыл сейф. Вышел. Вот и все. – Организатор снова всхлипнул.

– А потом? – Спросила Лия.

– Вернулся в кабинет, занялся делами. За час до начала выставки вместе со специалистами посетил спецпомещение, мы подготовили ларец к выходу в «свет»: поставили

на поднос, накрыли шелковым покрывалом, после чего заперли сейф и покинули спецпомещение. Все было готово, публика уже начала прибывать. Я открыл выставку. Ближе к окончанию выставки я и мои помощники вынесли нашу «изюминку» на помост, расположенный за занавесом. А потом... потом... – Директор всхлипнул и приготовился рыдаться, но Лия сказала:

– Что было потом, я прекрасно знаю. И все же: почему вы не обнаружили пропажу раньше, когда достали... ларец... шкатулку... из сейфа? Неужели о подлоге нельзя было догадаться?

– Все было сделано так профессионально, что ни я, ни мои помощники ни о чем не догадались. Предмет находился под покрывалом, никто из нас не мог предположить ничего плохого...

– Вы никого не подозреваете? – Спросил Андрей.

Директор беспомощно развел руками:

– Не могу даже ничего предположить... Код замка сейфа, в котором хранился ларец, знали лишь специалисты, а они находились рядом со мной в течение всего времени выставки.

Повисла пауза. Юные детективы обдумывали слова директора музея.

– Что ж, – вздохнула Лия. – Вы свободны. Будьте добры, пригласите следующего.

Мужчина кивнул, поднялся и, понурившись, вышел из ка-

бинета.

Показания секретарши и специалистов по старинным драгоценным вещам не отличались друг от друга, (каждый занимался своим делом и во время выставки находился в зале) и ничего нового для следствия не дали, разве что секретарша поведала о пропаже документов на ларец, обнаруженной немного погодя.

Закончив допрос, юные сыщики посоветовались и пришли к выводу: скорее всего, кража произошла в течение времени выставки, когда спецпомещение пустовало.

Непонятно только кто это сделал. «Что ж, для того мы и здесь, чтобы выяснить, кто», – подумала Лия и сказала:

– Я, пожалуй, выйду ненадолго, подышу свежим воздухом.

– А мы осмотрим выставочный зал, кабинет директора, сейф секретарши и спецпомещение, – поднимаясь из-за стола, бойко заявила Янина и сняла очки, – не понимаю, как можно носить такую неудобную вещь.

Лия вышла на задний дворик музея. С наслаждением вдохнула аромат свежего воздуха и улыбнулась теплему солнцу. Но состояние безмятежности длилось недолго: из-за угла показался сухонький старичок 50—60 лет, судя по всему, дворник, и, словно не замечая никого вокруг, принялся яростно орудовать метлой. На Лию налетело густое облако пыли и она закашлялась. Но дворник и не думал останавливаться.

– Что ты стоишь здесь? – Заворчал он. – Тебе, что, делать нечего?

– Я здесь по делу! – С достоинством ответила Лия.

– Ну так иди и занимайся своим делом! – Рассердился дворник и заработал метлой с удвоенной силой.

Лия вынуждена было ретироваться. Кому захочется дышать пылью и выслушивать оскорбления?

Между тем, Янина, Алена и Андрей осмотрели помещения музея, однако должных результатов это не принесло: все было чисто как в аптеке. Да, вор хорошо сработал. Или воры? Ответ на этот вопрос, также как и на ряд других, и предстояло выяснить ученицам Школы сыщиков.

– Ну что ж, – уже вечером, когда юные детективы собрались в кафе «Белая Лилия», произнесла Лия, – если у нас нет никаких улик и зацепок, придется прибегнуть к простому, но эффективному средству: слежке. А так как никаких «жучков», подслушивающих устройств, скрытых видеокамер и прочих шпионских штучек мы не имеем, будем ходить за нашими подопечными по пятам, но так, чтобы они нас не заметили.

– Как насчет тетушки Карен? – Подмигнул Андрей, – Думаю, она могла бы достать все, что потребуется.

– Не знаю, захочет ли она помогать нам, – покачала головой Лия, – после случая с дворецким она больше слышать о нас не желает.

– Но попытка не пытка, – поддержала Андрея Янина.

– Пока в этом нет крайней необходимости, – отрезала Лия.

К тетушке Карен обращаться не хотелось: мало ли в какую историю можно влипнуть. И случай с дворецким – хороший тому пример. Гораздо спокойнее было бы положиться на собственные силы.

Вопрос со слежкой юные сыщики решили быстро: Лия взяла на себя директора музея, Янине досталась секретарша, Алене и Андрею – специалисты по драгоценным вещам. Обговорив подробности и договорившись о завтрашней встрече в кафе «Белая Лилия», начинающие детективы разошлись по домам с тем, чтобы на следующий день отдохнувшими и на ясную голову приступить к «охоте».

Глава 5. Слежка

Спрятавшись за пышным кустом шиповника, Лия терпеливо ждала, когда же из дома напротив появится директор музея.

Прежде, чем выйти на слежку, она изрядно поработала над своим внешним видом: черный парик – каре, толстый слой пудры, потертые джинсы, бесформенный балахон. Получилась не привлекающая внимания девчонка – подросток; теперь ни подружки, ни Андрей не узнали бы ее. На случай, если надо будет укрыться, Лия припасла газету.

Наконец, директор музея появился. Выглядел он так, как и подобает его статусу: брюки, пиджак, рубашка, галстук, портфель под мышкой. Но вид его был по-прежнему уныл.

Обогнув дом, директор зашагал по дорожке.

Лия неспеша направилась вслед за ним. Она шла, не спуская глаз с его спины, не обращая внимания на прохожих, стараясь соблюдать установленную дистанцию. Внезапно директор обернулся. От неожиданности Лия охнула и развернулась в противоположную сторону. Кто-то из прохожих наткнулся на нее и возмутился, но она не обратила на это внимания. «Неужели директор заметил слежку и сейчас подойдет ко мне?» – Лихорадочно соображала она. – «Что же я ему скажу?» Решение возникло быстро: «Скажу, что он обознался. А если спросит, почему я отвернулась, едва встретившись

с ним взглядом, отвечу, что выронила из сумки ключи». Лия присела и сделала вид, будто подбирает что-то с земли. Она ждала, что преследуемый вот-вот подойдет, но этого все не происходило. Юная сыщица бросила в сторону «подопечного» осторожный взгляд и увидела, что тот занят разговором с пожилой женщиной! Лия вздохнула с облегчением: ее опасения оказались ложными, а выводы – слишком поспешными.

Судя по всему, разговору директора не предвиделось конца. А наблюдать за ним постоянно было бы неразумно – человеку нетрудно почувствовать на себе взгляд посторонних глаз.

Лия огляделась, обозревая местность. Ее внимание привлек дом-особняк, расположенный неподалеку. Это строение невозможно было не заметить: гранитные, переливающиеся на солнце стены, широкие полукруглые окна, красная черепичная крыша трапециевидной формы, в центре которой возвышалась аккуратная, словно игрушечная, круглая башенка с острой конусообразной крышей. Дом насчитывал два этажа и был огорожен невысоким заборчиком из красного кирпича, к воротам которого вела начищенная до блеска, мраморная дорожка.

Ах, как красив этот дом! Лия, будучи любительницей всего необычного, не могла оторвать от него глаз.

Любуясь этим изящным архитектурным строением, она не сразу заметила, что ворота отворились и на дорожке пока-

зался какой-то человек. Прижимая к груди спортивную сумку, он торопливо, переваливаясь по-утиному, зашагал прочь.

Лия даже не обратила бы на него внимания, не показись он ей знакомым. Но кто же это? Кто?

Лия взгляделась в лицо человека и не поверила своим глазам.

Дворник из музея! Тот самый, по вине которого ей не удалось подышать свежим воздухом во внутреннем дворике музея! Но столь великолепный дом и сухонький старикашка... Не может быть, чтобы между ними была какая-то связь. Обладающий таким домом вряд ли будет работать дворником в музее. Нет, нет, старик не может жить в этом доме! Тогда чей же это дом? И почему дворник так бежит отсюда, так торопится? И что это за сумка, которую он так судорожно сжимает в руках? Что в ней?

«Что—то здесь не так», – интуитивно подумала Лия. – «Дворник связан с музеем, а в музее произошла кража». Забыв про директора, она не сводила глаз с подозрительного старика. Внезапно в ее голове созрела неплохая мысль. Подождав, пока дворник выйдет на тротуар, Лия подбежала к нему и «случайно» толкнула его плечом, в результате чего сумка вылетела у него из рук. Но, увы, расчеты Лии не сбылись: плюхнувшись на землю, сумка не раскрылась.

– Ты чего, ослепла? – Бросившись к сумке, истерично завопил старик. – Средь бела дня людей сшибают, эка невоспитанность! Совсем молодежь распоясалась!

Лия в досаде кусала губы. Как узнать, что в сумке? Нет ни времени, ни идей!

Между тем, закончив свою гневную тираду, дворник схватил сумку, вскочил в такси и был таков.

Лия огорченно вздохнула. Мимо, торопясь, проходили люди, и никому из них не было до нее дела. Она осталась наедине со своими догадками и вопросами, ответы на которые и предстояло выяснить в ходе следствия.

Лия огляделась. Директор исчез из поля зрения, но она уже и думать про него забыла. Теперь ее интересовал лишь вредный дворник со странной сумкой, да дом, откуда он неожиданно появился. «И первое, что я выясню – имя хозяйина особняка». – Решила Лия. Она спустилась по лестнице и прошла по дорожке к воротам дома. В левом верхнем углу ворот она заметила табличку с надписью: «Резиденция. Хозяйка: Карунина Елена Антоновна. Посторонним вход воспрещен».

Карунина! Да это же местная знаменитость, фотомодель и манекенщица! Но что может связывать ее и убогого старикашку? «Ничего не понимаю!» – Пожала плечами Лия. – «Думаю, нужно в этом разобраться!»

Внезапно ворота отворились и перед глазами юной сыщицы предстала хозяйка дома собственной персоной! Вообще-то Лие никогда не доводилось видеть манекенщицу воочию, но, благодаря яркой внешности показавшейся особы, нетрудно было догадаться, кто это.

Да, Карунина Елена Антоновна действительно была красива! Блестящие белые волосы с едва заметным медным оттенком, струящиеся вдоль спины; широко распахнутые голубые глаза, обрамленные пушистыми ресницами; чуть вздернутый носик; пухлые розовые губки; гладкая кожа свежего персикового цвета. Она была высокой и стройной, и походила на куклу Барби.

– Чего тебе? – Довольно неприветливо осведомилась модель, смерив Лию высокомерным взглядом.

– Я... я... – От такой бестактности Лия растерялась. Она и не представляла, что люди могут быть такими грубиянами.

– Работу ищешь?

– Д – да... – сказала Лия, только для того, чтобы что-то сказать.

– Что умеешь?

– Плюшки... печь...

Карунина усмехнулась и, бесцеремонно отстранив Лию, зашагала по дорожке. «Надо что-то делать», – глядя в спину удаляющейся красавицы, размышляла Лия, – «я не могу упустить ее так просто».

На ум пришло неожиданное решение:

– Диетические! От моих плюшек не толстеют!

Наверняка манекенщица тщательно следила за своей фигурой и не могла позволить себе мучного и сладкого. Но стоило ли отказываться от такого лакомства, как плюшки, которые к тому же не представляют вреда для фигуры?

Елена Прекрасная, как мысленно окрестила манекенщицу Лия, остановилась, медленно развернулась, словно на подиуме, и неторопливой походкой направилась обратно.

– Не толстеют? – Приблизившись к Лие и взглянув на нее сверху вниз, спросила она.

– Не толстеют. – Подтвердила Лия.

– Ты принята. – Елена Прекрасная достала из сумочки сотовый телефон, набрала номер и, дождавшись ответа, властно приказала, – Марья, выйди, прими новую на кухню.

Затем манекенщица обратилась к Лие:

– Будешь приходить четыре раза в неделю. Рабочий день: с двух до шести вечера. Об оплате поговоришь с моим секретарем. Ясно?

– Да. График работы, предложенный вами, меня устраивает.

– Прекрасно, – усмехнулась Карунина и, закинув изящную сумочку из крокодиловой кожи на плечико, сообщила, – Мне некогда. Меня ждут в модельном агентстве. А ты дождись Марью. Она расскажет тебе обо всем, что ты должна знать.

«Ну и невежа!» – Думала Лия, глядя вслед новоявленной работодательнице. – «Даже имени моего не спросила!»

Ничего, кроме неприязни, Карунина Е. А. у Лии не вызвала. И для такой девицы придется печь плюшки? Хотя плюшки – всего лишь предлог. В этом особняке настоящая миссия юной сыщицы Лии будет состоять совсем в другом.

Марья, невысокая полная женщина средних лет, оказалась весьма дружелюбной и милой. Она провела Лию в просторную, вымощенную кафельной плиткой, кухню, заставленную самой современной техникой, познакомила с содержимым шкафов, шкафчиков и полок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.